

Глава 1275: Кровавая резня в тюремной камере

Му Нин Сюэ смотрела на Мо Фаня, слушая его дальнейшую речь.

- Об этом говорил мне Чжао Мань Янь. Эта тема была мне интересна и прежде, но вот его интерес к тотемам был абсолютно неожиданным, и он даже проводил свое исследование, - Мо Фань вспоминал то, что ему рассказывал его друг. Он также рассказал Му Нин Сюэ о тотемной черепахе и о том, что ему поведал Шао Чжэн.

- Чжао Мань Янь тогда рассказывал мне о черной черепахе. Есть два поколения этого тотема, один из них - это тотемный змей, а другой - тотемная черепаха. С точки зрения старика Бао и Шао Чжэна, деревянная рыба Чжао Мань Яня является сакральным сосудом тотемной черепахи, которая в древние времена принадлежала одному из предводителей. Еще посмотри на это - узор, который был найден Цзян Шаоцзюнем.

Мо Фань вытащил блокнот Цзян Шаоцзюня в кожаном переплете. Там действительно был небрежный символ, который был обозначен им как печать тотемной черепахи.

Но еще более удивительным было то, что Му Нин Сюэ этот символ тоже показался очень знакомым....

- Эта...эта тотемная печать очень похожа на узор с деревянной рыбы! - сделала заключение девушка, вспомнив те черты, что она видела на деревянной рыбе Чжао Мань Яня.

- Все верно, они схожи, и если их соединить, то как раз получится черепаха.... Это еще одно доказательство того, что есть два поколения этого тотема - змей и черепаха, - сказал Мо Фань.

Му Нин Сюэ кивала головой в знак согласия. Она могла видеть на лице Мо Фаня нескрываемый интерес.

- Теперь посмотри на это перо, - Мо Фань прижал перо к стене рукой.

- Ага, эта часть очень похожа на лунного мотылька, ты только что об этом говорил, - произнесла Му Нин Сюэ.

- И если опираться на теорию о змеехвостой черной черепахе, которая представлена двумя поколениями в виде черепахи и змея, то владелец этого загадочного пера и лунный мотылек тоже связаны аналогично! - добавил Мо Фань.

У Му Нин Сюэ внутри все затрепетало после того, как она услышала эти слова.

Если лунный мотылек относится к одному из поколений тотема, с которого упало это перо, то....

- Постой. Мы уже знаем, как выглядит тотемная печать лунного мотылька, также у нас есть печать тотема, которому принадлежит это перо. Если их правильно проанализировать, разве мы не получим печать тотемного животного? - на лице девушки выразилось удивление.

- Да, да, да! - вскричал Мо Фань.

Формула печати тотемного животного очень проста: тотемная печать черепахи + тотемная печать змея = тотемная печать черной змеехвостой черепахи!

Это значит: Тотемная печать загадочного пера - тотемная печать лунного мотылька =

тотемная печать неизвестного тотемного животного!

Следы тотемных животных затерялись в истории, поэтому отыскать их практически невозможно, но вот если на руках имеется тотемная печать этого животного, то поиски сразу же обретают путеводную нить!

- Неужели Цзян Шаоцзюнь, увидев все это, сразу понял закономерность составления тотемных печатей? – спросила Му Нин Сюэ.

- Вероятнее всего, да. Он в одиночку отправился на север, и эти различные тотемные печати означали изображение еще более сильного тотема, о чем он упоминает в своем блокноте, - с интересом рассказывал Мо Фань.

Когда Цзян Шаоцзюнь вывел эту теорию с составлением печати сверхсильных тотемов, никто не поверил ему, и тогда ему ничего иного не оставалось, кроме как самому отправиться на поиски доказательств.

Историк-фанатик, что ради своего исследования отказался от всего, человек, сумевший раскрыть тайну тотемов, не смог вернуться живым.... Много раз Мо Фань слышал, как Цзян Шаоцзюнь рассказывала о том, что произошло с ее братом, только вот тогда он не предавал этому какого-то значения, теперь же он сам стал носителем этой тайны, и внутри него все сильнее разгорался огонь интереса и любопытства!

Что же это может быть?!

Пернатый тотем явно находится по иерархии выше лунного мотылька, однако какое же тотемное животное стоит за ними двумя?

Цзян Шаоцзюнь описывал это животное в своем блокноте, тоже задаваясь этим же вопросом.... Кто же является сверхсильным тотемом – пернатый тотем или совсем другое животное?!

- Хотя я до конца и не понимаю твоего нездорового интереса к тотемным животным, я не сомневаюсь, что ты сможешь отыскать и других тотемных животных помимо змея и лунного мотылька, - сказала Му Нин Сюэ.

Какое-то время Мо Фань не отвечал.

И правда, почему тема тотемов так затрагивает его?

Из-за их силы?

Без сомнений, неизведанная сила тотемов манила его. Если отыскать хотя бы пару тотемов, то весь мир может оказаться у ног!

- Кстати, есть ли зацепки по делу Чжао Мань Янь? – вспомнила Му Нин Сюэ.

- Что касается этого, то я не могу понять одного, - произнес Мо Фань.

- Чего же? – призадумалась Му Нин Сюэ. О том, что Чжао Мань Янь был съеден, она слышала также от других людей.

- Черепаха следовала за нами с самой Японии и вплоть до Средиземноморской Венеции. Почему это животное появилось как раз после завершения всемирных соревнований? Кажется мне, что дело обстоит совсем не так, как мы предполагаем, - сказал Мо Фань.

Взгляд Му Нин Сюэ упал наружу, где она увидела огромную голову тотемного змея, которая приближалась сюда, вынюхав, что Мо Фань находится здесь.

Видя теплую реакцию тотемного змея на Мо Фаня, она внезапно что-то вспомнила: «Мо Фань! Может ли быть такое, что Чжао Мань Яню стала угрожать смертельная опасность, и черепаха не съела его, а защитила таким образом?»

Эти слова Му Нин Сюэ тут же просветили Мо Фаня!

Ведь точно! Черепаха следовала именно за Чжао Мань Янем, а так как он является хозяином деревянной рыбы, которая является сакральным тотемным сосудом, то он приравнивается к древнему племенному предводителю, который может пользоваться защитой тотема - в тот момент, когда Чжао Мань Яню стала угрожать опасность, черепаха появилась тут как тут!

Как же он сам не додумался до этого?

- Ты еще помнишь, что тогда тебе говорил Чжао Мань Янь? - спросила Му Нин Сюэ.

- У него было плохое настроение, и все из-за его отца. Он надеялся хорошими результатами порадовать больного отца. Я чувствовал, что он хотел еще что-то сказать, но так и не произнес этого, словно это могло нанести вред, - вспомнил Мо Фань.

- У вас разве не братские отношения? Почему он не сказал тебе того, что так сильно хотел произнести?

- Этого...этого я и сам понять не могу.

- Должны быть причины, почему он этого не сказал. Во-первых, это могло нанести вред тебе, второй вариант - это могло нанести вред другим важным для него людям, и, в-третьих, это могло навредить ему самому, - произнесла Му Нин Сюэ.

Му Нин Сюэ всегда помогает Мо Фаню взглянуть на ситуацию с другой стороны. Если Чжао Мань Яню действительно угрожала смертельная опасность, и черепаха просто защитила его, разве он не должен был выйти на связь после всего этого?

Какой-то звук раздался с высоты, прерывая поток мыслей Мо Фаня.

Мо Фань и Му Нин Сюэ посмотрели наружу и увидели, что Ночной Ястреб, сидя на своем остистом орле, кружит наверху.

Тотемный змей дабы не испугать маленькое существо, уже опустил голову в воду, однако орел все не рисковал приземляться.

- Мо Фань! Тревога! - сказал Ночной Ястреб.

- Что там?

- Поговорим в магическом суде Линьинсы! - Ночной Ястреб дал знак ребятам, чтобы они забрались на спину его орла.

Усевшись на орла, они пролетели над водой, взяв курс на гору Линьин.

Ночной Ястреб провел их прямо к тюрьме. Тан Чжун и Тан Юэ были уже там, а их лица были искажены тревогой. Увидев Мо Фаня и Му Нин Сюэ, они даже не знали, с чего начать.

Мо Фань вошел внутрь тюремной камеры и увидел там лужу крови, а также подвешенный труп.

В другом углу камеры виднелась пара горящих мужских глаз. Руки собачника были в крови, которая капала на пол.

- Он убил Кэ Линси, - Тан Юэ была встревожена, - я не должна была сажать их в одну камеру.

Мо Фань сам потерял дар речи от увиденного на какое-то время.

Тюремная камера с запретом подавляет духовные силы, поэтому находящиеся внутри люди не могут выпустить какую-либо магию, а это значит, что этот собачник использовал самые варварские и примитивные методы для убийства Кэ Линси.

Теперь, после смерти Кэ Линси, все доказательства и показания против азиатского заседателя Су Лу превращаются в пустой звук!

- Зачем ты это сделал?! Разве все твои преступления не были фактически спущены тебе с рук? Через несколько лет ты бы вышел на свободу магом, но после того как ты убил Кэ Линси, тебе вовек не выйти из этой камеры! - яростно кричал Тан Чжун.

- В сравнении со всем этим Су Лу гораздо страшнее, - собачник поднял глаза. На его лице изобразилось подобие улыбки.

Собачник прекрасно понимал, что если в этот раз он не доведет задание до конца, то всю оставшуюся жизнь он будет терпеть издевательства со стороны Су Лу.

Поэтому он предпочел таким образом искупить вину: лучше уж он отсидит до конца дней своих в тюрьме за убийство члена отдела исследований, чем испытает на себе весь гнев Су Лу!

- Неужели он и правда настолько опасен? - спросил Мо Фань.

Странно представить, что маг высокого уровня с магической сферой, которая фактически достигла пределов волшебства, кого-то опасается!

- Тебе не понять.... Тебе самому лучше тоже приготовиться, потому что Су Лу никогда не прощает людей, что посмели хоть раз перейти ему дорогу.... Скоро, скоро ты поймешь, что я имею в виду, - сказал собачник с потерянным видом.

- Идем, - выдохнул Мо Фань.

Тан Юэ во всем винила себя, а Мо Фань пытался ее утешить.